

с Римом, городом св. Петра. Архиспископ миланский, получавший огромные доходы от продажи должностей, враждовал с горожанами, которые возмущались поборами священников, в свою очередь старавшихся нажиться насчет населения. Против него выступил Ансельм Баджо, родом из богатой миланской семьи, увлекшийся строгой монашеской жизнью: по его учению «церковь обязана служить бедным и сама быть бедной; священники должны отличаться ангельской чистотой и не брать денег за требы; дома, где совершают обряды купившие сан женатые священники, — не церкви, а конюшни; имущества семейных клириков пусть будут розданы народу.» Эти речи жадно слушали подавленные работой ткачи, мелкие лавочники и беднота миланского предместья П а т а р и я. Начались жестокие схватки на улицах, возбужденная толпа врывается в жилища священников, выгоняла их, отнимала имущество. Гильдебранд стал на сторону восставших; в Милан прислал папский легат для суда над архиспископом, заставил его торжественно отказаться от симонии и брака священников, смириться перед папой и принести присягу св. Петру.

В 1061 г. Гильдебранд предложил кардиналам избрать на римский престол главного вождя мятежной Патарии, Ансельма, под именем папы Александра II. В виду отказа многих итальянских и германских епископов признать его, Гильдебранд вызвал силу норманнов, и папу стали повсеместно слушаться. Когда Гильдебранд сделался сам папою, под именем Григория VII (1073—85), реформа церкви стала еще решительнее. Папа выразил требование, чтобы никто из духовенства не смел принимать инвеституру от светских властей. Все предшествующие перемены были проведены в малолетство Генриха IV, когда королевская власть не могла помешать папе. Но теперь король вырос и хотел властвовать; епископы в его глазах были чиновники, которых он назначал по обычаю, утвердившемуся со времени Отгона. Генрих нашел постановление папы об инвеституре неслыханным нарушением королевских прав. В Вормсе на Рейне он созвал собор, который низложил «лжемонаха Гильдебранда». В ответ на это Григорий VII собрал в Риме французских и итальянских прелатов (церковных сановников), объявил Генриха IV лишенным власти короля и разрешил его подданных от присяги верности.

В Германии было много недовольных королем. Генрих IV, по наследству владевший герцогством франконским, более всего теснил саксов; в их стране были построены крепости, будто бы для защиты от славян и датчан, а в сущности для господства над местными жителями; король со своим двором поселился в Саксонии и кормился здесь, как в покоренной стране. Вспыхнуло восстание, но король одолел саксов: он набрал на юге Германии безземельных рыцарей и роздал им так же, как многочисленным своим м и н и с т е р и а л а м (слугам) лены, отобранные у саксонских владетелей. Вследствие этого сеньеры, опасавшиеся усиления королевской власти, воспользовались папским решением и, со-